

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-329-344>
EDN: JNZTTY

Научная статья / Research Article

Юридическое оформление иностранных лесных концессий в Советской России в 1920-е годы

О.В. Минчук¹  , Д.С. Заозерский² , А.С. Никифоров¹ 

¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация

²Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
г. Архангельск, Российская Федерация
[✉o.minchuk@narfu.ru](mailto:o.minchuk@narfu.ru)

Аннотация. На основе законодательных актов Советской России и неопубликованных источников Государственного архива Архангельской области (ГААО) выявлены особенности юридического оформления концессионных отношений при организации смешанных акционерных обществ «Руссанглолес», «Руссголландолес» и «Руснорвеголес», действовавших на Севере России в 1920-е гг. Проанализирован «Нормальный договор о лесных концессиях» (1922 г.), который использовался советской стороной и иностранными предпринимателями в процессе подготовки концессионных договоров в лесной промышленности, а также рассмотрена «Схема построения типового договора о лесной концессии». Работа с данными источниками позволила реконструировать принцип подготовки договоров, на основе которых функционировали «Руссанглолес», «Руссголландолес» и «Руснорвеголес».

Ключевые слова: концессии, лесные концессии, РСФСР, СССР, концессионное право, концессионные правоотношения, новая экономическая политика, Руссанглолес, Руссголландолес, Руснорвеголес

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: *Минчук О.В.* – разработка концепции исследования, подбор и анализ архивных и нормативных материалов, написание введения, заключения и основной части статьи; *Заозерский Д.С.* – подбор и анализ архивных материалов, подготовка аннотации и заключения к статье; *Никифоров А.С.* – обзор исследований по теме научной статьи, работа с научными выводами статьи.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом РНФ (проект № 22-18-20061 «Иностранные концессии в Архангельской губернии: региональный опыт внешнеэкономических контактов в условиях изоляции Советской России»).

Поступила в редакцию: 19 сентября 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:


Минчук О.В., Заозерский Д.С., Никифоров А.С. Юридическое оформление иностранных лесных концессий в Советской России в 1920-е годы // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. С. 329–344. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-329-344>

Incorporation of foreign timber concessions in Soviet Russia in the 1920s

Oleg. V. Minchuk¹, Daniil S. Zaozerskiy², Aleksey S. Nikiforov¹

¹Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

²N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

o.minchuk@narfu.ru

Abstract. The article based on legislative acts of Soviet Russia and unpublished sources of the State Archive of the Arkhangelsk Oblast, describes the features of incorporation of Russangloles, Russhollandoles and Russnorvegoles joint-stock companies, operating in the North of Russia in the 1920s. The article analyzes the Standard Agreement on Timber Concessions (1922), which was used by the Soviet state and foreign entrepreneurs in the process of drafting concession agreements in the timber industry and the Scheme for Constructing a Standard Agreement on Timber Concession. The study of these sources allows reconstructing the principle of forming contracts contributing to Russangloles, Russhollandoles and Russnorvegoles functioning.

Key words: concessions, timber concessions, RSFSR, USSR, concession law, concession legal relations, new economic policy, Russangloles, Russhollandoles, Russnorvegoles

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors' contribution. *Minchuk O.V.* – development of the research concept, selection and analysis of archival and normative materials, writing of introduction, conclusion and the main part of the article; *Zaozerskiy D.S.* – selection and analysis of archival materials, preparation of abstract and conclusion for the article; *Nikiforov A.S.* – preparation of a review of academic publications on the topic of the article, writing conclusion of the article.

Funding information. The article was prepared as part of the study supported by the grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-20061 Foreign Concessions in the Arkhangelsk Province: Regional Experience of Foreign Economic Contacts under the Isolation of Soviet Russia).

Received: 19th September 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Minchuk, O.V., Zaozerskiy D.S., Nikiforov A.S. (2024) Incorporation of foreign timber concessions in Soviet Russia in the 1920s. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 329–344. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-329-344>

Введение

На сегодняшний день Российская Федерация находится в условиях санкционного давления со стороны западных стран. Большое количество зарубежных предприятий прекращает свою деятельность на территории России, наблюдается отток инвестиций, технологий и кадровых ресурсов. Вместе с тем осуществляется разработка и внедрение механизмов обеспечения технологического суверенитета страны.

На фоне данных процессов актуализируется необходимость научного осмысления исторического опыта существования государства в сложных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях.

Важнейшим историческим опытом, который, безусловно, может быть использован для решения современных проблем, являются процессы привлечения различных форм иностранного капитала в Советскую Россию в 1920-е гг.: предоставление концессий иностранным промышленникам, заключение договоров о технической помощи и др.

Изучение механизма юридического оформления концессий является одной из ключевых задач для достижения целостного представления о результатах концессионной практики СССР. Опыт государственно-частного партнерства, реализованного именно в форме смешанных акционерных обществ в лесной промышленности Севера России, является наиболее показательным, так как лесозаготовки, как в СССР, так и в современной России имеют стратегическое значение и высокий экспортный потенциал.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении характерных особенностей юридического оформления концессионных отношений в лесной промышленности на Севере Советской России в 1920-е гг. на примере деятельности смешанных акционерных обществ «Руссголландолес», «Руссанглолес» и «Русснорвеголес».

В рамках исследования использовался системный подход, позволивший рассмотреть концессию как комплексный правовой институт, регулируемый различными отраслями законодательства. Также для анализа материалы были использованы формально-логический и формально-юридический методы.

Источниковой базой исследования стали законодательные акты советской власти рассматриваемого периода, а также неопубликованные источники, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Так, весьма ценными источниками являются: учредительские договоры об организации смешанных акционерных обществ («Руссголландолес», «Руссанглолес», «Русснорвеголес»), а также концессионные и дополнительные концессионные договоры, заключенные с этими обществами; материалы деловой переписки иностранных промышленников с представителями советского правительства на предмет организации лесных концессий; материалы заседаний и отчеты Главного концессионного комитета (ГКК) при СНК и других органов советской власти. Неопубликованные источники находятся в следующих фондах Государственного архива Архангельской области: фонд № 71 «Государственный лесопильно-деревообрабатывающий трест Северолес»; фонд № 552 «Архангельское отделение акционерного лесопромышленного общества Русанглолес»; фонд № 352 «Архангельский губисполком (Архгубисполком)».

Изучение и научное осмысление законодательного обеспечения иностранных концессий в Советской России началось уже в 1920-х гг. Стремительно формировавшаяся практика заключения концессионных договоров и предоставления концессий обусловили пристальное внимание исследователей и идеологов советского государства к этой теме. Среди авторов, внесших существенный вклад в изучение концессий, можно назвать В.И. Ленина (Lenin, 1963), Н.И. Бухарина (Bukharin, 1988), И.Н. Бернштейна (Bernshtein, 1930), Б.А. Ландау (Landau, 1925), В.П. Бутковского (Butkovsky, 1928), А.В. Карасса (Karass, 1925), А.А. Иоффе (Ioffe, 1927) и др. (Lyandau, 1925; Reichel, 1930).

В частности, А.А. Иоффе подчеркивал, что «Руссголландолес», «Руссанглолес» и «Русснорвеголес» являлись одними из «важнейших» концессий, т.к. были не краткосрочными, но рассчитанными на длительный срок, а также по причине того, что получатели этих концессий «выполняли взятые ... на себя по договору обязательства» (Ioffe, 1927:75–87).

Дальнейшие этапы советской историко-правовой науки обделены серьезными работами по рассматриваемой проблематике. В основном исследования развивались в рамках исторической и историко-экономической науки.

В современный период появляются работы, посвященные анализу концессионного законодательства. Первым достаточно полным обзором концессионного права в целом является работа С.А. Сосны (Sosna, 2002:9), в которой также был дан краткий обзор истории концессионного законодательства России. В начале 2010-х гг. были изданы крупные работы по данной проблематике, основанные на широкой источниковой базе. Так, Н.В. Курьсь в серии научных публикаций (Kurys', 2012:81–86), в том числе совместной с С.Г. Тищенко монографии (Kurys' & Tishchenko, 2011), рассматривала вопросы правового регулирования иностранного инвестирования в советскую промышленность, а также изучала историю советского концессионного права. Автор делает вывод, что период 20-х гг. XX в. характеризуется волнообразной динамикой поочередного превалирования политической и экономической целесообразности в концессионных отношениях (Kurys' & Tishchenko, 2011).

Вопросам концессионных отношений посвящены работы В.В. Булатова (Bulatov, 2011; Bulatov & Novikova, 2008). Автор с позиции экономической истории рассматривал, в том числе, вопросы особенностей концессионных отношений в СССР, неконцессионных форм привлечения иностранного капитала, «рабочий вопрос», а также отдельные аспекты деятельности концессионных предприятий. В.В. Булатов отмечал, что «историческая концессия – это специальный законодательный акт монарха (государства), издаваемый в отношении каждого конкретного частного лица или компании, и предоставляющий им право на ведение определенной предпринимательской деятельности в тех сферах, которые относятся к монополии государства» (Bulatov, 2011:7). Причины кризиса и свертывания советских концессий В.В. Булатов видел в экономической сфере.

Проблематика юридического оформления деятельности именно лесных концессий затронута в работах М.М. Загорулько, А.Е. Парфенова (Zagorul'ko & Parfenov, 2006). Авторы описывают условия концессионных договоров, обязательства концессионеров и советского правительства. Историко-юридическим аспектам иностранных промышленных концессий в СССР в 1920–1930-е годы также посвящены работы А.С. Смыкалина (Smykalin, 2017), С.Л. Данильченко (Danilchenko, 2014), Е.С. Косых (Kosykh, 2016; Kosykh, 2018), М.В. Немытиной (Nemytina & Krasnov, 2023), Т.В. Юдиной (Yudina & Bulatov, 2013).

В настоящее время исследователи в целом не выходят за рамки рассмотрения концессионных договоров и анализа базовых документов концессионных отношений в Советской России периода 1920-х гг. (Конституция СССР 1924 г.; Постановление СНК об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 г.; Основные принципы концессионных договоров, утвержденные СНК от 29 марта 1921 г. и др.). В связи с этим актуализируется изучение проектов

концессионных договоров, дополнительных концессионных договоров, учредительских договоров и иных актов, регулировавших деятельность лесных концессий.

Историко-правовые условия концессионной практики Советской России в лесной промышленности в 1920-е гг.

За период проведения активной концессионной политики в Советской России (с 1921 по 1928 гг.) (Bulatov, 2011) в сфере лесной промышленности было заключено семь соглашений (с созданием соответствующего количества предприятий). Пять предприятий были концессионными: два работали в форме «чистой» концессии («Мологолес» и «Рорио Рингио Кумиай») и три – в форме смешанных акционерных обществ («Руссголландолес», «Руссанглолес», «Русснорвеголес»). В случае оставшихся двух соглашений роль иностранного капитала заключалась в обязательстве финансировать на возмездной основе советские предприятия («Двинолес Лимитед» и «Репола Вууд»)¹.

В первые годы своего существования лесные концессии занимали «доминирующее положение»² среди концессионных предприятий Советской России, но в дальнейшем значительно ослабли и быстро прекратили свое существование. На 1 октября 1928 г. формально действовало шесть концессий, но фактически иностранный капитал участвовал лишь в трех³. Три смешанных общества («Руссголландолес», «Руссанглолес» и «Русснорвеголес») были превращены в государственные организации путем выкупа иностранной доли акций. При этом акции «Руссанглолеса» и «Руссголландолеса» были выкуплены в 1926–1927 операционный год, а акции «Русснорвеголеса» в 1927–1928 операционный год. Эти предприятия сохранили концессионную форму в течение 1927–1928 г. и в 1928–1929 г. были ликвидированы⁴.

Сохранение прежней юридической структуры смешанных акционерных обществ в течение нескольких операционных годов после их фактического перехода во владение государственного треста «Северолес» обуславливалось политическими мотивами высшего руководства СССР. С точки зрения ВСНХ СССР, «немедленная и спешная» ликвидация предприятий могла нежелательным образом отразиться на престиже советской концессионной политики и положении интересов СССР на внешнем лесном рынке⁵.

В целом опыт деятельности лесных концессий «Руссголландолес», «Руссанглолес» и «Русснорвеголес» признается исследователями неудачным (Zagorul'ko & Parfenov, 2006). В научной литературе в качестве одной из главных причин этого выделяют несоответствие условий работы предприятий рыночной конъюнктуре. Из-за низких цен на лесные материалы на мировых рынках предприятия не могли выгодно их реализовывать и быть экономически рентабельными (Zagorul'ko & Parfenov, 2006). В аналитической справке Главного концессионного комитета при

¹ Иностраные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Соврем. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 360.

² Иностраные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Соврем. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 470 (Отчет о работе ГKK при СНК СССР за 1927–1928 г. 23 августа 1929 г.).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО) Ф. 71. Оп. 7. Д. 94. Л. 32.

СНК СССР «Об итогах концессионной деятельности» от 1925 г. отмечалось, что причины убыточности «лежат ... в мировой конъюнктуре. Цены на лес на внешних рынках все время падают, а стоимость леса и расходы, связанные с переработкой его, стоят на очень высоком уровне. В таком же убыточном состоянии находятся и наши государственные тресты»⁶.

При этом стоит отметить, что в процессе обсуждения вопроса о создании Онежской лесной концессии («Русснорвеголес») норвежский предприниматель Фредерик Прютц в письме директору-распорядителю «Северолеса» С.И. Либерману от 23 января 1923 г. отмечал наличие тенденции на снижение покупательной способности европейского рынка и цен на лесной материал⁷. В контексте данных рассуждений норвежский капиталист пытался получить определенные льготы по платежам Советскому государству в случае получения концессии. В то же время это означало, что риск экономической убыточности был вполне очевиден для сторон уже на подготовительном этапе оформления концессионного соглашения.

Среди причин провала концессионной практики современными отечественными исследователями также выделяются и следующие: несоответствие акционерных капиталов задачам созданных обществ (Zagorul'ko & Parfenov, 2006); конфликты концессионеров с местными властями (Troshina, 2023:39–43); изменение валютной политики Советского государства (Bulatov, 2011).

Не менее важную роль в процессе свертывания концессионных предприятий могло сыграть несовершенство их юридического оформления. В сопроводительной записке управляющего делами ГКК при СНК СССР Иванова в СНК СССР от 10 февраля 1927 г. указывалось, что «конфликты, вытекающие из неясности или недоговоренности концессионных договоров, возникают очень часто и касаются всех областей взаимоотношений с концессионером. Дефектность договоров в этом отношении с усовершенствованием договорной техники уменьшается, но, к сожалению, полностью не устранима не только ввиду сложности правоотношений и невозможности полностью предвидеть все в договоре, но также и потому, что формулировки договора являются... компромиссами, которые не удовлетворяют ни одной стороны, но... принимаются, чтобы избежать разрыва»⁸.

Итак, жизнеспособность предприятий во многом могла зависеть от условий, закрепленных в концессионных договорах и иных правоустанавливающих документах, регулировавших концессионные правоотношения.

Важно отметить, что процессы подготовки и заключения концессионных договоров с иностранными лесопромышленниками относительно лесных участков проходили, по сути, в условиях формирующегося советского права. Так, лесное право к моменту заключения предварительных соглашений еще не было кодифицировано. Лесной кодекс, который содержал нормы о лесных концессионных договорах, был утвержден 7 июля 1923 г. и введен в действие с 1 августа 1923 г., в то время как концессионный договор с «Руссанглолесом» был утвержден в окончательной редакции Советом Народных Комиссаров 23 марта 1923 г., а договор

⁶ Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Современ. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). 854 с.

⁷ ГААО. Ф. 71. Оп. 9. Д. 271. Л. 97.

⁸ Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Современ. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 257.

с «Руссголландолесом» – 27 марта 1923 г. Договор с «Русснорвеголесом» был утвержден 10 октября 1923 г. Таким образом, только один концессионный договор был принят после институционализации отрасли лесного права.

Концессионное право как комплексная отрасль права также складывалась постепенно. основополагающие специализированные акты были приняты к апрелю 1921 г. («Общие экономические и юридические условия концессий» 1920 г. и «Основные принципы концессионных договоров» 1921 г.), но конституционное закрепление концессий было реализовано только в Конституции СССР в начале 1924 г. (в виде правомочия заключать концессионные соглашения верховными органами СССР)⁹. Ранее нормы о концессиях появились в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.¹⁰ Эти особенные условия развертывания концессионной практики предполагали, как свободу в составлении концессионных соглашений и формулировании основных положений сдачи концессий, так и вносили в нее неопределенность, в том числе, в части юридической техники.

В случае принятия решения о предоставлении концессии договаривающимся сторонам необходимо было облачить в юридическую форму несколько ключевых положений. Их можно разделить на политические (условия, способствующие восстановлению экономических отношений с западными государствами), организационные (форма, структура и условия функционирования предприятия) и хозяйственные (предмет концессии, условия эксплуатации, исключительные обязательства, платежи и др.).

Данные положения приобретали форму специальных норм, регулирующих деятельность конкретной концессии, и фиксировались в правоустанавливающих документах различного рода. Такими документами являлись предварительное соглашение, учредительский договор, устав акционерного общества и концессионный договор. Соответственно, концессия как юридический институт не исчерпывалась общими нормами, отраженными в советском законодательстве, и условиями только лишь концессионного договора.

Особенности юридического оформления иностранных лесных концессий «Руссголландолес», «Руссанглелес» и «Русснорвеголес»

Ключевые характеристики иностранных лесных концессий, созданных на территории Архангельской губернии, заключались в том, что это, во-первых, были концессии общесоюзного значения¹¹; во-вторых, они являлись экспортными концессиями¹²; в-третьих, они создавались в форме смешанных акционерных обществ; в-четвертых, они носили реституционный характер (Bulatov, 2011).

⁹ Основной закон (Конституция) Союза Советских социалистических республик / Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 22.08.2023).

¹⁰ Гражданский кодекс РСФСР / Принят Постановлением ВЦИК от 31 октября 1922 года // Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10512> (дата обращения: 22.12.2023).

¹¹ Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Современная экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 697.

¹² Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Современная экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 681.

Общесоюзный характер концессии напрямую не следовал из содержания концессионного договора. Соглашения с «Руссанглолесом» и «Руссголландлесом» были заключены с Правительством РСФСР, а соглашение с «Русснорвеголесом» – уже с Правительством СССР. На наш взгляд, эта характеристика являлась маркером для наполнения соответствующих уровней бюджета и статистической переменной. В соответствии с Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «О бюджетных правах Союза СССР и входящих в его состав союзных республик», к чрезвычайным доходам общесоюзного бюджета относились доходы от общесоюзных концессий, а в случае бюджета союзных республик – от концессий республиканского значения¹³. Схожий принцип остался и в аналогичном Постановлении 1927 г.¹⁴

Экспортный характер рассматриваемых концессий подразумевал ориентацию их производства на внешний рынок (в официальных документах и отчетах ГКК, а также в научной литературе принято называть данные концессии именно лесоэкспортными), но в первоначальных договорах не было закреплено обязанности концессионера осуществлять какой-либо фиксированный объем экспорта лесных материалов. Более того, согласно документам всех трех концессий, вывоз за границу материалов в обработанном и переработанном виде, а в отдельных случаях необработанным, являлся правом концессионера. Это однозначно указывалось в статье 11 каждого из договоров. Помимо этого, в контексте закрепления механизма платы за концессию (установления условий: ФОб или франко-место сдачи), подразумевалось осуществление как экспортных, так и внутренних продаж получателем концессии¹⁵.

Позднее в дополнительных концессионных договорах с «Руссанглолесом» и «Руссголландлесом», заключенных 21 сентября 1927 г., в статье 1 устанавливалась обязанность концессионера реализовывать свои лесные материалы следующим образом: не менее 75 % всего заготовленного пиловочника должно было подлежать распиловке, и из данного количества 90 % подлежало продаже на внешнем рынке; все заготовленные балансы и раундвуд [круглые лесоматериалы – О.М., Д.З., А.Н.] подлежали реализации на внешнем рынке. Оставшийся заготовленный лес мог быть продан на внутреннем рынке¹⁶. Все это являлось юридической фиксацией экспортного характера предприятий, правда в тот момент, когда предприятия были уже чисто советскими.

«Русснорвеголес» также к 1927 г. получил обязанность экспортировать лесные материалы, но в объеме 50 % (в материалах не приводится градация видов экспортируемого леса). При обсуждении вопроса о переходе на чистую концессию в 1927 г. ГКК требовал повысить данную цифру на 10 %¹⁷. При этом обязательство осуществлять экспорт, не отраженное в концессионном договоре, было зафиксировано во второй статье учредительского договора. Там отмечалось, что «целью общества является хозяйственная эксплуатация Онежского района путем возможно более

¹³ Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 29 октября 1944 года о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик // Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2227.htm (дата обращения: 22.08.2023).

¹⁴ Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 25 мая 1927 года «Постановление о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик» // Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/vHGrmzrAsBoGTiFIVA_7. (дата обращения: 22.08.2023).

¹⁵ ГААО. Ф. 352. Оп. 7. Д. 9. Л. 21 об.

¹⁶ ГААО. Ф. 552. Оп. 1. Д. 173. Л. 2; ГААО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.

¹⁷ ГААО. Ф. 352. Оп.7. Д. 21. Л. 55 об.

рациональной выработки и переработки произрастающей там древесины и экспорта лесных материалов и продуктов переработки»¹⁸.

Две последних рассматриваемых характеристики не закреплялись в концессионных договорах. Смешанный характер организованных обществ и реституционные условия фиксировались в учредительских договорах. По своей сути это были взаимосвязанные характеристики. Для реализации реституционных задач был использован механизм создания смешанных обществ. Ликвидное имущество, принадлежавшее этим фирмам, было зачтено как их взносы в уставной капитал¹⁹.

Например, при учреждении «Руснорвеголеса» в соответствии со статьей 4 учредительского договора от 10 октября 1923 г. консорциуму из норвежских лесных фирм предоставлялись лесные материалы в переработанном и непереработанном виде, находящиеся в СССР и ранее принадлежавшие этим фирмам. Этим фирмам поручалась реализация данных лесных материалов²⁰. Средства от продажи материалов должны были пополнить уставной капитал общества, но с первоначальным возмещением расходов Правительства СССР, понесенных им за этот товар, затем выплату 40 000 фунтов стерлингов консорциуму для обеспечения ими своих дореволюционных кредитных обязательств²¹. Непокрытая зачетом сумма должна была вноситься норвежскими фирмами наличными деньгами: 25 % – в течение месяца со дня утверждения устава, остальное – в срок до 12 месяцев²², причем данная сумма выплачивалась «по мере поступления денег, выручаемых от продажи товаров»²³.

Подобная схема использовалась и при учреждении «Руссанглолеса» и «Руссголландолеса». Трехсторонний договор между Наркомвнешторгом РСФСР, «Северолесом» и «Лондонской Северной торговой акционерной компанией» («Лондонским и Северным торгово-промышленным обществом») об учреждении «Руссанглолеса» в 6 статье содержал описание механизма данного перезачета. Созданное акционерное общество должно было продать на внешнем рынке в пользу учредителей («Северолес» и «Северная компания») лес, ранее принадлежавший «Северной компании» и лесопромышленнику Ш. Шалиту. Вырученная сумма должна была в первую очередь покрыть расходы «Руссанглолеса» на операции по продаже. Оставшаяся сумма употреблялась на оплату акций предприятия, причем как со стороны «Северной компании», так и со стороны «Северолеса». При этом устанавливалось обязательство РСФСР возместить утраченный до подписания договора лес либо в твердой денежной форме, либо другим лесом на ту же сумму²⁴.

Выработанный формат организации акционерного общества на паритетных началах при создании «Руссанглолеса» и «Руссголландолеса» стал для Советского правительства примером для создания «Руснорвеголеса». Далее необходимо отметить, что первоначальное предложение о получении концессии на Онежские лесные массивы от норвежского предпринимателя Ф. Прютца, поступившее на имя дирек-

¹⁸ ГААО. Ф. 71. Оп. 7. Д. 196а. Л. 285 об.

¹⁹ Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. М.: Соврем. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 214.

²⁰ ГААО. Ф.71. Оп. 7. Д. 196а. Л. 285 об.

²¹ Там же.

²² Постановление Совета труда и обороны. Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления. 01.8.1922 г. // Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13813> (дата обращения: 12.02.2023).

²³ ГААО. Ф.71. Оп. 7. Д. 196а. Л. 286 об.

²⁴ ГААО Ф. 71. Оп. 1. Д. 196а. Л. 142 об.

тора-распорядителя «Северолеса» С.И. Либермана 05 августа 1922 г. содержало совсем иную предполагаемую конфигурацию организационной структуры учреждаемого общества по сравнению с итоговым вариантом, который был зафиксирован в концессионном договоре «Русснорвеголеса» с советской стороной.

Ф. Прютц предлагал создать в Англии и Норвегии паевое товарищество, единственным держателем капитала которого должно было стать Советское правительство. Основной актив товарищества составляли бы концессия на заготовку леса по всему Онежскому району, стоимость существующих лесопильных заводов в этом районе, а также наличные запасы лесоматериалов на заводских биржах. Товарищество должно было получить право выпуска облигаций на сумму претензий к России от бывших владельцев лесопромышленных предприятий Онежского района. Облигации должны были быть распределены между бывшими владельцами. Эксплуатация концессии должна была осуществляться держателями облигаций, при этом на условиях дополнительного, сверх прибыли облигаций, процента на капитал товарищества²⁵.

Данный вариант договора был охарактеризован советскими руководящими структурами как скрытая форма «денационализации национализированного имущества»²⁶. Поэтому, не возражая против идеи концессионирования лесов Онежского района, Лесозакономическое и Концессионное Бюро «Северолеса» настаивало на «организации такого товарищества на тех же основаниях, по каким уже организованы «Руссанглолес» и «Руссголландолес»»²⁷.

Решение вопроса удовлетворения имущественных претензий к Советской России со стороны бывших владельцев национализированных предприятий также регулировалось в рамках учредительских договоров. Так, статья 18 Учредительского договора «Русснорвеголеса» предусматривала следующее условие: «участвующие в учреждении Общества фирмы отказываются от ныне имеющихся у них претензий и исков к Правительству СССР по поводу национализации заводов и прочего, ранее принадлежащего им имущества»²⁸. В статье 10 Учредительского договора «Руссанглолеса» устанавливалось, что «Северная компания настоящим обязуется, в случае и со времени регистрации Руссанглолеса, вступления последним в договоры, предусмотренные в предшествующем параграфе, и получения им вышеупомянутой концессии, соответствующей настоящему договору, освободить РСФСР и все отделы, управления, представителей и агентов от всех ныне имеющихся у нее к упомянутой Республике претензий...»²⁹. Таким образом, Советское правительство решало важнейший вопрос легализации национализированных активов и постепенно выстраивало основу для выхода из внешнеэкономической изоляции.

Механизм разработки положений концессионных договоров «Руссголландолеса», «Руссанглолеса» и «Русснорвеголеса»

Концессионные договоры регулировали вопросы, касающиеся непосредственно предмета концессии. В условиях нормативного вакуума для сдачи концессий

²⁵ ГААО. Ф. 71. Оп. 9. Д. 271. Л. 5-5 об.

²⁶ ГААО. Ф. 71. Оп. 9. Д. 271. Л. 5 об.

²⁷ ГААО. Ф. 71. Оп. 9. Д. 271. Л. 6.

²⁸ ГААО Ф. 71. Оп. 7. Д. 666а. Л. 144.

²⁹ ГААО Ф. 71. Оп. 1. Д. 196а. Л. 288 об.

в лесной отрасли 21 июля 1922 г. Советом Народных Комиссаров был утвержден «Нормальный договор о лесных концессиях» – документ, ставший своего рода шаблоном для разработки соглашений с конкретными контрагентами. Прямая ссылка на него давалась непосредственно в текстах договоров с «Руссанглолесом» и «Руссголландолесом» в части касающейся платы за концессию. В договоре же с «Русснорвеголесом» она уже отсутствовала.

К середине 1923 г., как отмечает А.И. Писаренко, «Нормальный договор о лесных концессиях» подвергся переработке (Pisarenko & Strakhov, 2004). Но, несмотря на его важную роль в юридическом оформлении лесных концессий, в научной литературе крайне мало анализируются его положения, а в некоторых работах он и вовсе не упоминается. Возможно, это связано с тем, что в открытых источниках текст или соответствующий акт утверждения «Нормального договора...» не встречаются. Авторам исследования удалось обнаружить копию текста нормального договора о лесных концессиях в Государственном Архиве Архангельской области (ГААО). Она датирована 24 июля 1923 г. и является уже переработанной версией оригинального варианта 1922 г.

В «Нормальном договоре...» фиксировались общие условия сдачи лесной концессии. Определялся предмет концессии, а именно – право эксплуатации лесной площади. Хозяйственное использование отводимого концессионеру участка или участков замыкалось на общий и частные планы лесного хозяйства, устанавливаемые в свою очередь Народным комиссариатом земледелия³⁰.

Регламентировался порядок отвода лесной площади и порядок платежей концессионера. Помимо налогов в них входили плата за древесину, плата за концессию и плата за аренду заводов³¹. Конкретный процент данных платежей в «Нормальном договоре...» не фиксировался (помимо отчисления в размере до 1 % на колонизационные мероприятия), так как их общий размер зависел от того, в каком лесничестве, даче или хозяйственной части заготовлен лес, от величины годового отпуска леса, зафиксированного в плане хозяйства, от количества, разработанного и проданного концессионером леса, от вырабатываемых сортиментов и от рыночных цен на лесоматериалы³².

В остальных параграфах устанавливались права и обязанности концессионера, последствия их нарушения, порядок прекращения концессии и ликвидации предприятия, вопросы деятельности арбитражной комиссии.

При заключении реальных концессионных договоров с иностранными группами некоторые положения «Нормального договора...» подвергались изменению, вводились в особенных редакциях. Так, при составлении проекта концессионного договора с «Русснорвеголесом», «Северолесом» были учтены указания, сделанные ГKK при СНК и Концессионном Комитете (КК) ВСНХ в отношении договоров с «Руссголландолесом» и «Руссанглолесом»³³. Отступления в формулировках от данных соглашений и упомянутого выше «Нормального договора...» обуславливались особенностью Онежской концессии. Без изменений или с небольшими редакционными правками в него вошли вступительная часть и пятнадцать параграфов «Нормального договора...». В основном они касались общих вопросов соблюдения

³⁰ ГААО Ф. 71. Оп. 9. Д. 217. Л. 170 об.

³¹ ГААО Ф. 71. Оп. 9. Д. 217. Л. 169 об.

³² ГААО Ф. 71. Оп. 9 Д. 217. Л. 169 об.

³³ ГААО Ф.71. Оп. 9. Д. 271. Л. 223.

концессионером законодательства СССР, выполнения своих обязательств по договору и т.д.

Правкам принципиального характера подверглись, например, параграфы о предмете концессии. Право эксплуатации лесной площади «Русснорвеголесом» дополнилось правом на эксплуатацию Онежских заводов с их оборудованием, пароходами, баржами и сплавными материалами³⁴. Были изменены сроки составления общего и частного планов лесного хозяйства – девять и двенадцать месяцев соответственно вместо шести по положениям «Нормального договора...»³⁵.

Параграф о платежах был принят в редакции, установленной для «Руссголландолеса» и «Руссанглолеса», но с изменениями процентов фактических отчислений за древесину и аренду заводов. Также и срок пересмотра процентов долевого отчисления был установлен в десять лет, а не пять, как в случае с «Руссголландолесом». Также было введено обязательство Правительства считаться с интересами концессионера при установлении порядка сплава³⁶. Детализировалось обязательство концессионера по постройке заводов, по обработке и переработке лесных материалов.

Таким образом, положения концессионных договоров, заключенных с «Руссголландолесом», «Руссанглолесом» и «Руссноверголесом», основывались на «Нормальном договоре о лесных концессиях» и конкретных особенностях каждой из концессий. Н.В. Курьсь отмечала, что в имеющихся к середине 1920-х гг. типовых договорах, а в случае с лесными концессиями в «Нормальном договоре...», были недостаточно проработаны некоторые важные вопросы, в частности: «в... договорах не рассматривались вопросы валютного порядка, экспорта, налогов» (Курьсь, 2003). В дальнейшем советским правительством в начале 1924 г. был запущен процесс разработки типовых договоров, как в целом, так и для лесной промышленности в частности (Levin & Sheveleva, 2016).

В докладе ГKK СНК СССР от 13 марта 1924 г. отмечалось, что «при наличии типового лесного договора и планов лесозащиты и концессионирования, создается полная ясность в условиях привлечения иностранного капитала в лесную промышленность Союза»³⁷. По данным отчета о работе ГKK за 1927–1928 операционный год типовой договор на лесные концессии был утвержден именно в 1927–1928 операционном году. Но большого значения он уже не сыграл, так как концессионная практика в лесной отрасли активно сворачивалась. Советским правительством был выбран иной путь развития лесной промышленности (отказ от концессий с иностранным участием) и экспортирования лесных материалов (в 1926 г. был создан «Экспортлес»). Стоит отметить, что в исследованных нами архивных фондах соответствующих смешанных обществ не было обнаружено копий типовых договоров. Была найдена только «Схема построения типового договора о лесной концессии». Данный документ фигурировал под грифом «Секретно»³⁸. Согласно ему, структура типового договора определялась следующим образом: общие положения; общие права и обязанности концессионера; общие лесохозяйственные

³⁴ ГААО Ф.71. Оп. 9. Д. 271. Л. 223.

³⁵ ГААО Ф.71. Оп. 9. Д. 271. Л. 223 об.

³⁶ ГААО Ф.71. Оп. 9. Д. 271. Л. 222.

³⁷ Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): док. и материалы. Москва: Современ. экономика и право, 2005 (Великолук. гор. тип.). С. 184.

³⁸ ГААО Ф 71. Оп. 9. Д. 94.

положения; объект и сущность договора; промышленное и прочее строительство; нарушение договора.

«Схема...» подразумевала альтернативные варианты компоновки положений концессионных договоров. Например, по вопросу об уплате государственных и местных налогов, сборов и пошлин предусматривалось несколько вариантов: 1) на общих основаниях с частными предприятиями; 2) на общих основаниях с государственными предприятиями. Второй вариант мог реализовываться по принципу хозрасчета или уплаты единого налога взамен всех существующих. Также подразумевался и третий вариант, заключающийся в освобождении от всех или некоторых налогов³⁹. Судя по всему, учитывался провальный опыт функционирования «Руссголландолеса», «Руссанглолес» и «Руснорвеголеса», когда платежи предприятий Советскому правительству являлись одним из факторов нерентабельности всей деятельности. Так, именно снижение и отмена платежей становились предметом торга между сторонами в последние месяцы перед продажей иностранной группой своих акций Советскому государству.

Заключение

Таким образом, в статье были выявлены характерные особенности юридического оформления концессионных отношений при организации смешанных акционерных обществ в лесной промышленности на Севере России в 1920-е гг. Главной особенностью юридического оформления концессий «Руссголландолес», «Руссанглолес» и «Руснорвеголес» являлось осуществление данного процесса в условиях нормативного вакуума. Юридический каркас концессий составляли нормы формирующегося конституционного, концессионного и лесного права, которые находились на стадии формирования. Это подтверждается тем фактом, что концессионные договоры с «Руссанглолесом» и «Руссголландолесом» были утверждены до вступления в силу Лесного кодекса СССР, содержащего в себе некоторые правила заключения лесных концессий.

По этой причине условия концессионных договоров формулировались на основе положений «Нормального договора о лесных концессиях», который в свою очередь не обладал достаточной гибкостью и требовал совершенствования, которое, очевидно, запоздало и не сказалось в положительном ключе на концессионной практике в лесной отрасли. Конкретные положения и условия деятельности всех трех предприятий закреплялись в ряде документов (предварительное соглашение, учредительский договор, устав акционерного общества и концессионный договор).

References / Список литературы

- Bernshtein, I.N. (1930) *Essay on the concession law of the USSR*. Reichel, M.O. (ed.). Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ. (in Russian).
Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.; Л.: Госиздат, 1930. 128 с.
 Bulatov, V.V. & Novikova, M.B. (2008) Specifics of using mixed concessions in foreign trade of the USSR. *Bulletin of Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology.* (in Russian).

³⁹ ГААО Ф 71. Оп. 9. Д. 94. Л. 18, 18 об.

- Булатов В.В., Новикова М.Б. Специфика использования смешанных концессий во внешней торговле СССР // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2(13). С. 205–210.
- Bulatov, V.V. (2011) *Concession relations in the USSR: monograph*. Volgograd, VolgGU Publ. (in Russian).
- Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР: монография. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2011. 226 с.
- Butkovsky, V.P. (1928) *Foreign concessions in the national economy of the USSR*. Moscow, Gosizdat Publ. (in Russian).
- Бутковский В. П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.; Л.: Госиздат, 1928. 123 с.
- Bukharin, N.I. (1988) *Selected works*. Moscow, Politizdat, Publ. (in Russian).
- Бухарин Н.И. Избранные произведения М.: Политиздат, 1988. 497 с.
- Danilchenko, S.L. (2014) Mechanism of legal regulation of concession activities in the conditions of the New Economic Policy. *Scientific Almanac*. 2(2), 212–216. (in Russian).
- Данильченко С.Л. Механизм правового регулирования деятельности концессий в условиях НЭПа // Научный альманах. 2014. № 2(2). С. 212–216.
- Ioffe, A.A. (1927) *Results and prospects of concession policy and practice of the USSR*. Planovoe khozyaistvo. (1), 75–87. (in Russian).
- Иоффе А.А. Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР // Плановое хозяйство. 1927. № 1. С. 75–87.
- Karass, A.V. (1925) Concessions in Soviet law. *Soviet law*. (2), 30–49. (in Russian).
- Карасс А.В. Концессии в Советском праве // Советское право. 1925. № 2. С. 30–49.
- Kosykh, E.S. (2016) Concession policy and its legal regulation during the NEP period. *Reports of the Bashkir University*. (1), 161–165. (in Russian).
- Косых Е.С. Концессионная политика и ее правовое регулирование в период нэпа // Доклады башкирского университета. 2016. Т.1. №1. С.161-165.
- Kosykh, E.S. (2018) *Legal aspects of Soviet concession policy in the 1920s*. Genesis: historical researches. (9), 38–44. <https://doi.org/10.25136/2409-868x.2018.9.27384>. (in Russian).
- Косых Е.С. Правовые аспекты советской концессионной политики 1920-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 9. С. 38–44. <https://doi.org/10.25136/2409-868x.2018.9.27384>.
- Kurys', N.V. (2003) Concession and concession law of the period of the new economic policy (20–30s of the twentieth century). *Journal of Russian Law*. 10(82), 134–146. (in Russian).
- Курьсь Н.В. Концессия и концессионное право периода новой экономической политики (20–30-е гг. XX века) // Журнал российского права. 2003. № 10(82). С. 134–146.
- Kurys', N.V. & Tishchenko, S.G. (2011) *Concession law of the USSR: history, theory, factors of influence*. Saint Petersburg, Law Center-Press Publ. (in Russian).
- Курьсь Н.В., Тищенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. 263 с.
- Kurys', N.V. (2012) Concession as a form of public-private partnership: comparative historical and legal characteristics. *New Law Journal*. (2). 81–86. (in Russian).
- Курьсь Н.В. Концессия как форма государственно частного партнерства: сравнительная историко-правовая характеристика // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 81–86.
- Landau, V.A. (1925) *Concession law of the USSR: With collection of existing laws on the procedure for granting concessions*. Moscow, Pravo i zhizn' Publ. (in Russian).
- Ландау В.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. 75 с.
- Levin, M. & Sheveleva, I. (2016) Foreign concessions in the Soviet Union of the 1920s: “Why split up”? *Voprosy Ekonomiki*. (1), 138–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-138-158>. (in Russian).
- Левин М.И., Шевелева И.В. Иностранные концессии в 1920-х годах в СССР: «почему расстались»? Вопросы экономики. 2016. №1. С. 138–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-138-158>.

- Lenin, V.I. (1963) *Complete works*. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 3. 791 с.; Т. 36. 741 с.; Т. 43. 561 с.; Т. 45. 729 с.
- Lyandau, L.G. (1935) *Foreign capital in pre-revolutionary Russia and the USSR*. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ. (in Russian).
Ляндау Л.Г. Иностраннный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 59 с.
- Nemytina, M.V. & Krasnov, A.B. (2023) Concession policy of the Soviet state: implementation mechanism. *RUDN Journal of Law*. 27(2), 321–337. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-321-337> (in Russian).
Немытина М.В., Краснов А.Б. Концессионная политика Советского государства: механизм реализации // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 2. С. 321–337. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-321-337>
- Pisarenko, A.I. & Strakhov, V.V. (2004) *Timber industry in Russia: from use to management*. Moscow, Jurisprudence Publ. (in Russian).
Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению. М.: Юриспруденция, 2004. 552 с.
- Smykalin, A.S. (2017) Foreign industrial concessions in the USSR in the 1920–1930s. (historical and legal aspect). *Business, management and law*. (3–4), 107–112. (in Russian).
Смыкалин А.С. Иностраннные промышленные концессии в СССР в 1920–1930-е гг. (историко-юридический аспект) // *Бизнес, менеджмент и право*. 2017. № 3–4. С. 107–112.
- Sosna, S.A. (2002) *Concession agreements: Theory and practice*. Moscow, Nestor Academic Publishers. (in Russian).
Сосна С.А. Концессионные соглашения: Теория и практика. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2002. 251 с.
- Troshina, T.I. (2023) Foreign concessions in the Arkhangelsk province during the NEP period: the relationship between the population, local authorities and concessionaires. *Bulletin of Vologda State University. Series Historical and Philologi*. (in Russian).
Трошина Т. И. Иностраннные концессии в Архангельской губернии в период нэпа: взаимоотношение населения, местных властей и концессионеров // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки*. 2023. № 1(28). С. 39–43.
- Yudina, T.V. & Bulatov, V.V. (2013) Features of the process of transfer (return) of concessions to the state using the example of the “Lena Goldfields” concession. *Vlast*. (9), 161–164. (in Russian).
Юдина Т.В., Булатов В.В. Особенности процесса перехода (возврата) концессий к государству на примере концессии «Лена Гольдфильдс» // *Власть*. 2013. № 9. С. 161–164.
- Zagorul’ko, M.M. & Parfenov, A.E. (2006) Mixed timber concession enterprises in the north of European Russia during the NEP period. *Izvestia VSTU*. 5(22), 181–188. (in Russian).
Загорулько М.М., Парфенов А.Е. Смешанные лесные концессионные предприятия на севере европейской России в период НЭПа // *Известия ВолгГТУ*. 2006. № 5(22). С. 181–188.

Сведения об авторах:

Минчук Олег Викторович – младший научный сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной безопасности Высшей школы экономики, управления и права, САФУ имени М.В. Ломоносова; 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 54, корп. 1

ORCID ID: 0000-0002-4813-7191; SPIN-код: 1746-0222

e-mail: o.minchuk@narfu.ru

Заозерский Даниил Сергеевич – научный сотрудник лаборатории биоресурсов и этнографии, ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН; 163020, Российская Федерация, г. Архангельск, Никольский пр., д. 20

ORCID ID: 0000-0002-0290-4551; SPIN-код: 6226-7967

e-mail: d.zaozerskiy@yandex.ru

Никифоров Алексей Сергеевич – ведущий эксперт Института стратегического развития Арктики САФУ имени М.В. Ломоносова, ассистент кафедры всеобщей истории САФУ имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель кафедры политических наук Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинка); 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

ORCID ID: 0000-0002-0636-3510; SPIN-код: 6942-4255

e-mail: a.nikiforov@narfu.ru

About the authors:

Oleg V. Minchuk – Junior Researcher of the Department of Planning and Support of Scientific Research, Senior Lecturer of the Department of Social Work and Social Security of the Higher School of Economics, Management and Law of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosova; 54, bldg. 1 Severnaya Dvina emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-4813-7191; SPIN-code: 1746-0222

e-mail: o.minchuk@narfu.ru

Daniil S. Zaozerskiy – Researcher of the Laboratory of Bioresources and Ethnography, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (FECIAR UrB RAS); 20 Nikolsky lane, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-0290-4551; SPIN-code: 6226-7967

e-mail: d.zaozerskiy@yandex.ru

Aleksey S. Nikiforov – Leading expert of the Institute for Strategic Development of the Arctic of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosova; Assistant at the Department of General History of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosova, senior lecturer of the Department of Political Sciences, Moscow Higher School of Social and Economic Sciences (Shaninka); 17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-0636-3510; SPIN-code: 6942-4255

e-mail: a.nikiforov@narfu.ru